

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ НИЖЕГОРОДСКИХ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

Жарова Д.В.

*к.псх.н., Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина (Мининский Университет)*

Россия, г. Н.Новгород

Бодрикова А.И.

*студентка, Нижегородский государственный
педагогический университет им. К. Минина (Мининский Университет)*

Россия, г. Н.Новгород

Аннотация: В представленной статье на основе анализа Нижегородских периодических изданий рассматривается вклад Нижегородских ученых, учителей и педологов в становление и развитие дефектологического направления с начала XX по 30-ые годы XX века. В контексте меняющихся политических, социокультурных и нравственных ориентаций общества представлены вопросы организации воспитания и обучения умственно-отсталых детей.

Ключевые слова: история дефектологии, нижегородские ученые, вспомогательная школа, умственно отсталые дети.

TO THE QUESTION OF ORGANIZATION OF AN AUXILIARY SCHOOL IN NIZHNY NOVGOROD

Zharova D.V.

*Candidate of psychological Sciences, Nizhegorodsky state
pedagogical University them. K. Minin (Minin University)*

Bodrikova A. I.

*student of Nizhegorodsky state pedagogical
University them. K. Minin (Minin University)*

Abstract: In the article presented on the basis of the analysis of the Nizhny Novgorod periodicals, the contribution of the Nizhny Novgorod scientists, teachers and pedagogues to the formation and development of the defectology direction from the beginning of the XXth to the 30th years of the 20th century. In the context of changing political, sociocultural and moral orientations of society, issues of the organization of upbringing and education of mentally retarded children are presented.

Keywords: The history of defectology, Nizhny Novgorod scientists, an auxiliary school, mentally retarded children.

Актуальность выбранного направления исследования обусловлена тем фактом, что история олигофренопедагогики представлена лишь фрагментарными сведениями, которые «разбросаны по разным, в большинстве своем – малодоступным источникам» [6, с.5]. Данная статья может рассматриваться как справочный материал по истории олигофренопедагогики Нижегородского края и будет полезна студентам педагогических вузов, студентам дефектологического профиля, а также исследователям проблем коррекционного обучения [4].

История дефектологического направления в Нижнем Новгороде берет свое начало с создания первой вспомогательной школы под руководством заведующей И.В. Игнатъевой. В небольшом издании «История организации первой вспомогательной школы в Н. Новгороде основанной 2 января 1913 года» она описала весь путь, который прошла «от мечты о школе такого типа» до принятия решения об организации вспомогательной школы.

7 декабря 1909 года состоялось первое из серии совещаний под руководством Нижегородского инспектора начальных училищ В.А. Раевского по вопросу об организации школы для отсталых детей. По итогам заседаний было принято решение открыть два младших вспомогательных отделения (класса) для учеников, «не отвечающих требованиям нормальной школы, и тех, кто был отстранен от обучения за дурное поведение», заведующей классами была назначена И.В. Игнатьева. В пробные вспомогательные отделения были переведены первые 27 учеников [7, с.4], которые успешно закончили обучение

в 1912 году. И.В. Игнатьева отслеживала судьбу своих первых выпускников и по наведенным ей справкам выяснила, что дети «учатся сравнительно хорошо» [7, с. 7], 16 из них прошли конкурсный экзамен в средние учебные заведения, а одна девочка – в высшее городское училище.

На заседании Нижегородской Городской Думы от 2 января 1913 года было официально утверждено решение завершить организацию вспомогательной школы, выделить для нее отдельное помещение и присвоить имя Государя Наследника Цесаревича Алексея Николаевича. Этим постановлением начинается новый этап развития первой вспомогательной школы в Нижнем Новгороде. По словам самой И.В. Игнатьевой, с историей первой вспомогательной школы тесно связаны два имени: «это имя учредителя В.А. Раевского и учителя Я.И. Тихова, самых близких сотрудников моих по организации школы. Я.И. Тихов при всяком удобном случае старался распространить эту идею в обществе» [7, с.8].

Учитель Я.И. Тихов призывал обратить внимание государственных деятелей на проблему обучения и воспитания «особенных» детей. В статье «К вопросу об обучении отсталых детей» («Труды секции гигиены воспитания и образования. Секция гигиены воспитания и образования, состоящая при нижегородском отделе русского общества охранения народного здоровья. Нижний Новгород» за 1910-1911 г.) автор просит поддержать на государственном уровне открытие в городе «образцовых школ» для несчастных отсталых детей. И мы не думаем, чтобы центральное правительство совершенно нам отказало в этом. Пора положить начало более радикальному обучению и воспитанию детей народа и тем спасти многих от падения, а в будущем оградить государство от многих преступников и нежелательных неудачников» [27, с.54]. К сожалению, царское правительство не поддерживало инициативу прогрессивных педагогов и врачей по вопросам обучения и воспитания ненормальных детей [6, с.242].

Только к середине 20-х годов XX века возрождается интерес к проблеме «особенных» детей и актуализируются вопросы, требующие незамедлительного

решения: неудовлетворительное состояние вспомогательных школ, отсутствие квалифицированных кадров, недостаток научных исследований в области дефектологии и т.д. В активную деятельность по разработке проблем помощи детям с отклонениями в развитии и организации учреждений для воспитания и обучения дефективных детей включились крупные отечественные ученые: А.В. Владимирский, В.П. Кащенко, А.А. Крогиус, Г.И. Россолимо и др. Не остались в стороне и нижегородские ученые, педологи и педагоги [4].

Как указывает Х.С. Замский в книге «Умственно отсталые дети: История их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века», после второго съезда социально-правовой охраны несовершеннолетних (СПОН) в 1924 году и распоряжения Наркомпроса РСФСР «Об отборе детей во вспомогательные детские учреждения» (1926 год), «в жизни вспомогательной школы и в развитии теории воспитания и обучения отсталых детей наметились положительные сдвиги» [6, с.316], начался заметный подъем в работе вспомогательной школы, в научных исследованиях в области аномального детства [6, с. 307]. Возможно, этим фактом объясняется появление первых, после долгого периода «тишины», статей, посвященных проблеме умственно отсталых детей, в Нижегородских сборниках и журналах, выпускавшихся в период с 1925 по 1935 год: «Школа и жизнь», «В помощь учителю», «Нижегородский просвещенец» (переименованный в 1933 году в «Горьковский просвещенец»).

В 1926 году в первом номере журнала «Школа и жизнь» печатается рецензия Б. Орловского на сборник под редакцией Е.В. Герье и Н.В. Чехова «Вспомогательные школы для отсталых детей» (Москва, 1923 г.), в котором обобщается опыт работы с отсталыми детьми в Московских вспомогательных школах в 1912-1918 годах. Во втором номере данного журнала выходит следующая статья Б. Орловского – «Умственно-отсталые дети», в которой автор аргументирует свою позицию о необходимости создания вспомогательных школ и классов по работе с умственно отсталыми детьми. Используя формулу «подсчета всех умственно отсталых детей школьного

возраста от числа всего народонаселения» (формулу предложил А.Н. Граборов) Б. Орловский вывел, что «для Нижегородской губернии число умственно отсталых детей школьного возраста должно быть приблизительно 13.000 человек» [15, с.25], а при населении в 2.624.950 человек Нижегородская губерния имела к 1916 году только 2 школы, рассчитанные на 150 воспитанников.

Создание сети вспомогательных школ, по мнению Б.И. Орловского, должно быть направлено на «отделение умственно отсталых от нормальных детей» [15, с.25] и создание особых, приспособительных условий. Также он указывает на положительный опыт вспомогательных школ Германии, Бельгии, Англии, Москвы и Ленинграда, которые возвращают обществу полноценных работников, способных к самостоятельному заработку. Необходимость обучения умственно отсталых детей в специализированных вспомогательных школах, объяснялась не только гуманистической заботой о будущем таких детей, но и утилитарными государственными интересами: «без специального образования умственно-дефективных детей большая часть их впоследствии превращается в очень опасных и тяжелых для государства контингента лиц, не могущих самостоятельно зарабатывать кусок хлеба, заполняющих благодаря этому или психолечебные учреждения или дома инвалидов. Характерно, что в буржуазной Германии, где образование умственно отсталых детей поставлено широко, основным мотивом при организации этого обучения была утилитарная точка зрения – идея государственного интереса. Интерес государства сводился к тому, что выгоднее иметь вспомогательные школы для умственно отсталых детей, чем, если бы эти дети, не подвергаясь специальной школьно-воспитательной работе, в дальнейшем превратились бы в элемент, опасный для общества, или нуждающийся в государственном призрении. При этом обучение умственно отсталых детей в Германии проводится в обязательном порядке с применением принудительных мер» [15, с.25]; «умственно-отсталая детская масса слишком дорога обходится государству» [10, с.33].

Принимая во внимание описанные выше причины, Б.И. Орловский предлагает следующее решение: «одну из обычных школ реорганизовать во вспомогательную, стянув в нее всех отсталых детей из остальных школ. Благодаря этому сразу же улучшится обстановка работы в обычных школах и будет обеспечено большее внимание для отсталых детей» [15, с.26].

Но, серьезным препятствием на пути создания сети вспомогательных школ, стало отсутствие специального педагогического персонала: «во всей РСФСР имеется 532 педагога в учреждениях для умственно отсталых детей, из них не более 17% прошли специальные курсы по дефективности», но, как указывает Б.И. Орловский, «было бы неправильно, если бы это послужило остановкой в организации вспомогательных школ» [15, с.25] и не стоит ждать момента, когда такие школы будут обеспечены специалистами–педагогами, работу необходимо начинать как можно раньше [4].

Ускорению процесса создания вспомогательных школ должен был послужить отбор детей неспособных к учению, то есть умственно отсталых детей. И задача по их выявлению ложилась на педагогов, которые в течение учебного года должны были вести дневник наблюдений за детьми, а в конце учебного года созвать специальную комиссию, состоящую из врачей и педагогов, с целью исследования этих детей. Исследование заключалось в испытании элементарных представлений о величине, пространстве, времени, в оценке памяти, комбинаторных способностей, а также в проверке объема школьных знаний и навыков. Б.И. Орловский предостерегает учителей, говоря, что к процессу пробного отбора умственно отсталых детей нужно подойти «особо внимательно и осторожно, чтобы не отнести в рубрику дефективных нормальных детей, которым будет нанесен колоссальный вред» и заключает, что «такие случаи в практике встречались» [15, с.26].

По мнению Х.С Замского, проводимое массовое обследование учащихся школ с целью выявления среди них лиц со сниженным интеллектуальным уровнем привело к массовому переводу во вспомогательную школу педагогически запущенных детей, физически ослабленных, детей с задержкой

развития, нарушениями поведения, тех, кто отклоняется от уровня среднего ученика, но чьи познавательные возможности были значительно выше тех, которыми обладали умственно отсталые дети. Это привело к ослаблению вспомогательной школы и значительной потере ею своей специфике в плане задач, содержания и методов обучения [6, с. 318].

О своевременности постановки вопроса создания вспомогательных школ писал и А.Н. Крылов в статье «О работе с умственно-отсталыми детьми (в порядке обсуждения)», опубликованной в журнале «Школа и жизнь» (1926 год. №8-9). Молодой педагог, в будущем сотрудник Нижегородского (Горьковского) государственного педагогического университета, А.Н. Крылов отмечал, что «сейчас начинается полоса школьного строительства и поскольку беспризорная умственно-отсталая детская масса количественно выражается в довольно солидном проценте, разрешить данный вопрос в положительном смысле – одна из задач органов народного образования» [10, с.33]. Находясь в обычной школе, умственно отсталые дети, выйдут из нее совершенно неприспособленными к жизни, в то время как обучение во вспомогательной школе, построенное на соответствующей школьной программе, будет способствовать приобретению необходимых жизненных навыков [11]. Особенно важным моментом вспомогательного обучения является труд, с элементами ремесленного уклона: «работая у станка или в мастерской своей школы, они должны в итоге настолько овладеть трудовыми навыками и умением, чтобы самостоятельно изготавливать предметы, годные для употребления» [10, с.35].

Несмотря на значимость и своевременность вопроса обучения умственно отсталых детей, к 1927 году, ситуация в Нижнем Новгороде кардинально не изменилась. В журнале «Школа и жизнь» за 1927 год (№10) была опубликована статья с описанием детских учреждений Нижегородской губернии по состоянию на 1 января 1927 года, в которой представлены типы учреждений, их количество и количество детей, в них находящихся: 4 дошкольных детдома (207 детей), 34 детдома для детей школьного возраста (2337 детей), 4

общежития для подростков (187 детей), 2 ночлежки (74 ребенка), 1 приемник (64 ребенка), 2 трудкоммуны (185 детей), 2 лечебных изолятора (76 детей), 2 дома для умственно отсталых (94 ребенка), 3 школы для умственно-отсталых (156 детей), 1 детдом для слепых (36 детей), 1 школа для глухонемых (29 детей) [16, с.60].

Статьи Б.И. Орловского и А. Крылова были единственными, посвященными вопросам обучения и воспитания умственно отсталых детей, в период с 1926 по 1929 годы. В журнале «Нижегородский просвещенец» за 1929 и 1930 год нет ни одной публикации по интересующей нас тематике.

В начале 30-ых годов вспомогательная школа в полной мере испытала на себе влияние партии и правительства вследствие активизации коммунистической пропаганды, развития движения ударничества и социалистического соревнования. В связи с принятием решения о всеобщем обязательном обучении дефективных детей (решение Наркомпроса от 8 июня 1931 года), в оценке перспектив развития аномальных детей можно было наблюдать преувеличенный оптимизм относительно возможностей социального воспитания и интеллектуального развития умственно отсталых детей. Об этом свидетельствует статья, опубликованная в журнале «Нижегородский просвещенец» за 1931 год, №11 – Б. Орловский «Всеобуч дефективных». Автор пишет, что организация всеобщего обучения дефективных имеет колоссальное социально-политическое и хозяйственное значение. Б. Орловский указывает, что в Нижегородском крае число дефективных детей составляет громадную цифру: свыше 24000 умственно отсталых детей и подростков, всеобуч которых должен быть реализован к 1 июля 1933 года (согласно плану Крайоно по всеобучу дефективных в Нижегородском крае). Необходимость всеобуча дефективных объясняется, по мнению Б.Орловского, тем, что «наш край дает чрезвычайно высокие показатели детской дефективности: число умственно отсталых настолько велико, что в этом отношении наш край занимает одно из первых мест в советской республике. Причины этого кроются в проклятом прошлом, когда

гнет царской строя беспощадно давил нацменьшинства (чуваши, удмурты, марийцы, татары) и к моменту Октябрьской революции довел их до полной нищеты и некультурности. Достаточно указать, что вследствие плохих бытовых условий и заболеваний, массово было отмечено понижение умственной одаренности» [17, с. 41]. Реализация программы всеобуча дефективных ставит ряд требующих решения вопросов:

1. Кадровый вопрос. В 1931 году число работников-дефектологов в Нижегородском крае насчитывало лишь 92 человека (большинство из них не имеют дефектологического образования). Согласно Б. Орловскому, «к 1933 году понадобится 1700 специалистов-дефектологов, а к 1934 еще 350 педагогов. Таким образом, необходимо подготовить в течение ближайших трех лет не менее 2000 педагогов-дефектологов» [17, с.42]. Покрытие этой потребности предполагалось произвести за счет развертывания курсовой подготовки, а также открытия пяти дефектологических отделений при педагогических техникумах, небольшой выпуск дает дефектологическое отделение, открытое при Нижегородском педагогическом институте.
2. Материальный вопрос. Всеобуч дефективных вызывает громадные денежные затраты: стоимость обучения дефективных несравненно выше обучения нормальных детей.
3. Отсутствие отдельных зданий под вспомогательные школы. Б. Орловский вносит предложение о необходимости использования для школ дефективных все возможности: кулацкие дома, пустующую жилплощадь, расширять здание нормальных школ и строить новые специальных зданий.

Автор указывает, что преодолеть данные трудности и ввести всеобуч дефективных можно будет только в том случае, когда будет развернута широкая пропаганда вопросов всеобуча дефективных на рабочих, колхозных, профсоюзных совещаниях, через родительские собрания по школам, через печать, радио, через клубы и библиотеки. Правильно организовать всеобуч дефективных можно только тогда, когда каждый педагог, каждый культурмеец,

каждая семья будут ясно понимать хотя бы основные принципы воспитания и обучения отдельных категорий дефективных [17, с. 45].

Продолжение статьи Б. Орловского «Всеобуч дефективных» мы находим во втором номере журнала «Нижегородский просвещенец» за 1932 год. По мнению Б. Орловского, целью вспомогательных школ должно стать коммунистическое воспитание подрастающей смены, подготовка кадров строителей социализма. При правильной постановке дела, по мнению автора статьи, из числа оканчивающих вспомогательные школы выходят прекрасные работники самых различных специальностей – «даже глубокие имбицилы могут быть приспособлены к общественно-полезной работе» [18, с.32], следовательно, целые тысячи новых строителей социализма могут быть подготовлены в Нижегородском крае «из тех умственно отсталых, которые зачастую теперь остаются неприспособленными к общественной жизни и труду» [18, с.33]. Советская власть не жалеет средств на всеобуч дефективных и задачи вспомогательной школы – обеспечить получение детьми необходимого объема систематизированных знаний, давать детям политехническое воспитание, воспитывать в них классовое сознание, умение жить в коллективе, решительно бороться с религией, осуществлять идеи совместного и интернационального воспитания. А это значит, что вспомогательные школы должны вовлекать детей в социалистическое строительство, в классовую борьбу, подчиняя общественно производительный труд учебно-воспитательным целям и широко применять социалистические методы работы – соцсоревнование, ударничество, самокритику. Через политехническое трудовое воспитание «мы можем воспитывать из умственно отсталых детей активных участников социалистической стройки» [18, с.34]. Б. Орловский считал, что оканчивая вспомогательную школу, умственно отсталые дети должны быть способны не только к труду, но и к активному участию во всех сторонах заводской или колхозной жизни, вести общественную и культурно-бытовую работу.

Исходя из идей Б. Орловского, у нас складывается следующий образ выпускника вспомогательной школы – это политехнически подготовленный работник-общественник, понимающий все стороны техники и организации производства, он сознательный участник и строитель не только своего предприятия (колхоза или завода), но всего советского хозяйства в целом, всей социалистической жизни, он здоровый и стойкий боец в момент нападения империалистов на СССР.

Считаем необходимым отметить, что в декабре 1931 года Нижегородским краевым издательством была выпущена небольшая брошюра Б.И. Орловского «Как воспитывать умственно отсталых детей» (32 страницы, 5000 экземпляров). Кроме вопросов обучения и воспитания умственно отсталых детей, автор анализирует причины умственной отсталости, выделяя три группы факторов: патологическая наследственность (алкоголизм, душевные болезни родственников и т.д.), нарушение репродуктивной функции матери (трудные роды, выкидыши, аборты и т.д.), неблагоприятные социальные условия, в которых рождается и развивается ребенок (плохое питание, неудовлетворительные жилищные условия, отсутствие элементарных санитарно-гигиенических условий) [13]. Идеи, высказанные Б.И. Орловским, относительно причин умственной отсталости, послужили поводом жесткой критики со стороны инструктора Нижегородской комиссии по ликвидации неграмотности А. Разумовского. А. Разумовским в журнале «Нижегородский просвещенец» (1932 год, №2) была опубликована статья «Изъять из обращения вредную книжку» [22, с.50-51], посвященная критике как самого Б.И. Орловского, так и его идей: «в книжке Орловского есть целый ряд других вредных обобщений и выводов: во-первых, автор, пользуясь данными буржуазного профессора Граборова, утверждает, что в нашем крае число имбецилов дошкольного и школьного возрастов составляет 7-8000, идиотов – 3000. Для автора бесследно прошли 14 лет революционного строительства и борьбы, то есть те колоссальные изменения, которые произошли в нашей стране, в жизни и быте трудящихся, в культурной революции и т.д. Автор

шаблонно, буржуазными, граборовскими мерами меряет советскую страну и, наконец, в заботах об умственно отсталых детях клеветает на комсомол, который якобы не учитывает значение пионердвижения для умственно отсталых детей» [22, с. 51]. А. Разумовский сомневается в научности взглядов Б. Орловского и на причины умственной отсталости: «автор безбожно путает в вопросах влияния внешней среды» [22, с.50].

Мы не можем сказать, как данная критика повлияла на публикационную активность Б. Орловского, но именно после разгромной статьи А. Разумовского в 1932 году, вплоть до последнего выхода журнала «Нижегородский (Горьковский) просвещенец» (в 1935 году), на его страницах не было напечатано, ни одной статьи Б. Орловского, посвященной вопросам обучения и воспитания умственно отсталых детей. Возможно, опасаясь за свою репутацию, Б. Орловский пишет на совершенно нейтральные темы: «Опыт организации рабочей комнаты в Бурцевской начальной школе» («Нижегородский просвещенец», 1933, №1-2), «Комбинированный рабочий стол» («Нижегородский просвещенец», 1933, №3-4), «Краевая учебная книга» («Нижегородский просвещенец», 1933, №5-6), «Работа по исследованию детских логопатий среди школьников свердловского района г.Горького» («Нижегородский просвещенец», 1933, №7-8), «Как использовать краевую учебную книгу на уроках географии», «Залесье: из дневника инспектора» («Горьковский просвещенец», 1934, №9). В 1935 году статьи Б. Орловского в журнале не публиковались.

За 1934 год в журнале «Горьковский просвещенец» мы находим лишь 2 статьи, частично касающиеся проблемы умственно-отсталых детей. В десятом номере журнала были отдельным материалом систематизированы вопросы, присланные родителями и педагогами: каких детей можно направлять в вспомогательную школу? Какие документы необходимы для оформления ребенка в вспомогательную школу? Можно ли умственно-отсталого ребенка считать трудновоспитуемым? Количество вопросов и обращений было настолько масштабным, что отделом трудного детства Горьковского научно-

исследовательского института педологии и психотехники было принято решение систематизировать полученные письма и отвечать на них со страниц журнала «Горьковский просвещенец» [19].

В номере 11-12 (1934 г.) была опубликована статья педолога, доцента Косолапова В.А. «Из опыта работы педологической консультации. Краевая педологическая лаборатория Горьковского научно-исследовательского института политехнической школы». Будучи сотрудником Краевой педологической лаборатории, В.А. Косолапов со страниц журнала предоставляет отчет о деятельности Краевой педологической лаборатории, основанной в 1933 году. Одним из направлений ее деятельности была педологическая консультация [14, с.29], проводимая под руководством научного консультанта лаборатории, профессора С.М. Василейского [9, с.139]. При участии научного сотрудника, двух педологов и под руководством С.М. Василейского в период с февраля по июнь 1934 года было проведено 483 консультации, из них, 218 с детьми, 223 с родителями и 42 с педагогами. Среди причин обращения в консультацию были выделены 5 категорий: неуспеваемость в учебе, явное подозрение на умственную отсталость (41%), деорганизующее поведение в школе (18%), социальная запущенность, правонарушения (14%), болезненное состояние, ослабленный физический статус (14%), дефекты речи (13%). С целью оказания наиболее эффективной психолого-педагогической помощи, сотрудниками краевой педологической лаборатории был реализован комплекс мероприятий: опрос родителей, изучение условий жизни детей и наследственности, беседа с ребенком и педагогом, анализ школьной характеристики ребенка, обследование умственного развития ребенка по нескольким тестовым методикам» [9, с.139]. На основании полученных данных, педолог делал заключение, давал конкретные рекомендации педагогам и родителям по особенностям общения и взаимоотношения с ребенком, с целью его перевоспитания, а в случаях диагностирования умственной отсталости – рекомендовал направление в вспомогательную школу.

Статьи Б.И. Орловского и А.Н. Крылова, посвященные проблеме умственно-отсталых детей, статья В.А. Косолапова опубликованные в 30-ые годы в нижегородских журналах, были посвящены доказательству утверждения, что «умственная недоразвитость в большинстве своем есть следствие целого ряда неблагоприятных социально-бытовых условий жизни детей», в том числе и школьных условий, в которых находятся умственно отсталые дети. Постановлением ЦК ВКП (б) от 4 июля 1936 г. «О педологических извращениях в системе наркомпросов» утверждено, что такие идеи могли «появиться лишь в результате некритического перенесения в советскую педагогику взглядов и принципов антинаучной буржуазной педологии». Это привело к тому, что некоторые педологи, были вынуждены раскаиваться в своих «ошибках».

По мнению, Х.С. Замского, педологией был нанесен значительный вред вспомогательной школе, которая комплектовалась в соответствии с педологическими методами и принципами, значительно расширявшими само понятие «трудный ребенок» и состав учащихся этой школы. Педологические теории и установки демобилизовывали учителей массовой школы избавляться от «трудных» детей, нуждавшихся в более глубоком, вдумчивом педагогическом воздействии в условиях обычной школы [6, с.335].

Среди многих страниц истории науки есть еще немало таких, открытие которых позволит нам отдать должное ученым нашего Отечества. Нам еще предстоит осмыслить то достояние, которое мы получили от науки тяжелого, но, пожалуй, одного из самого интересного периода в истории России – от начала XX века до 30-х годов XX столетия [1]. Именно в этот сложный период сотрудники Нижегородского (Горьковского) государственного педагогического института распространяли и пропагандировали достижения науки, формировали ее образ, позиционируя себя как активную часть психолого-педагогического сообщества [23,24].

В заключение статьи считаем необходимым представить более подробную информацию об указанных в статье авторах:

1. Серафим Михайлович Василейский – профессор педологии и психологии педагогического факультета Нижегородского университета, декан педагогического факультета Горьковского государственного педагогического института (ГГПИ) [25].
2. Борис Иванович Орловский – один из основателей Общества «Друг Детей» при Нижегородском Губоно, сотрудник Горьковского государственного педагогического института (ГГПИ), заведующий Горьковским ОблОНО в годы Великой Отечественной войны и в первые послевоенные годы. В послевоенное время возглавлял кафедру педагогики, один из первых в стране в 50-х годах подготовил целостное исследование вопросов военно-патриотического воспитания школьников в годы Великой Отечественной войны. Его работа имела большое значение в деле усиления патриотического воспитания учащихся [2].
3. А.Н. Крылов – педолог, сотрудник Краевой педологической лаборатории Горьковского научно-исследовательского института политехнической школы, доцент Горьковского государственного педагогического института (ГГПИ). Защитил кандидатскую диссертацию на тему «Самостоятельная работа учащихся» [28].
4. Алексей Николаевич Граборов – советский педагог-дефектолог, один из основателей советской олигофренопедагогики, доктор педагогических наук, активный организатор научно-педагогической деятельности по созданию государственной системы учреждений для воспитания и обучения умственно отсталых детей — вспомогательных школ и специальных детских домов [20].

Список литературы

1. Батыршина А.Р. Из истории развития психологии в Казани // Тезисы научно-практической конференции «Ананьевские чтения – 2001». 2001. С.11-14
2. Век на педагогической ниве. К 100-летию юбилею НГПУ: Монография / Под общ. ред. Л.Е. Шапошникова. – Н. Новгород: НГПУ, 2011. – 168 с.

3. Гапонова С.А. К 10-летию спецфакультета психологии НГПУ // Педагогическое образование. 2000. №1. С.33-35.
4. Жарова Д.В., Батыршина А.Р. Вклад сотрудников Нижегородского (Горьковского) Педагогического университета в становление и развитие дефектологии // «Вестник Мининского университета». 2016. № 4.
5. Жарова Д.В. Становление народного образования Великобритании как предпосылка развития педагогической психологии // Психологическая наука и образование www.psyedu.ru. 2012. № 2. С. 230-240.
6. Замский Х.С. Умственно отсталые дети: История их изучения, воспитания и обучения с древних времен до середины XX века: Приложение: Дневник Е. К. Грачевой. — М.: НПО «Образование», 1995. — 400 с.
7. История организации первой вспомогательной школы в Н. Новгороде основанной 2 января 1913 г. Составлено заведующей школой И.В. Игнатъевой. Н.Новгород, Типография К.М. Филипповой, 1914 г. 63 с.
8. История периодической печати Нижегородского региона. Часть I (1838-1941 годы): Учебно-методическое пособие к первому разделу курса “Региональные СМИ” для специальности “Журналистика”. Издание второе, испр. и доп. – Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А.Добролюбова, 2004. – 80 с.
9. Косолапов В.А. «Из опыта работы педологической консультации» (Краевая педологическая лаборатория Горьковского научно-исследовательского института политехнической школы) // Горьковский просвещенец. 1934. №11-12. С. 138-140.
10. Крылов А. О работе с умственно-отсталыми детьми (В порядке обсуждения) // Школа и жизнь. 1926. № 8-9. С. 33-35.
11. Крылов А. Физическое развитие неуспевающих детей и их прошлое // Школа и жизнь. 1928. № 10. С. 26-31.
12. Малафеев Н.Н. История формирования отечественной традиции заботы о людях с ограниченными возможностями здоровья // Дефектология, 2014 №5. С. 3-14.

13. Орловский Б.И. Как воспитывать умственно отсталых детей. – Нижний Новгород: Нижегородское краевое издательство, 1931. – 32 с.
14. Орловский Б. Консультация по вопросам воспитания трудных детей // В помощь учителю. Методический бюллетень Горьковского крайоно. 1933. № 5. С. 29-30.
15. Орловский Б. Умственно-отсталые дети (В порядке обсуждения) // Школа и жизнь. 1926. № 2. С. 23-27.
16. Орловский Б. 10 лет борьбы с детской беспризорностью // Школа и жизнь. 1927. С. 54-64
17. Орловский Б. Всеобуч дефективных // Нижегородский просвещенец, 1931, №11. С. 39-45
18. Орловский Б. Всеобуч дефективных // Нижегородский просвещенец, 1932, №2. С. 31-36
19. Педологическая консультация краевой педологической лаборатории // Горьковский просвещенец. 1934. №10. С.63.
20. Петрова Л.В., Ильина С.Ю. Алексей Николаевич Граборов выдающийся Российский олигофренопедагог (к 130-летию со дня рождения) // Специальное образование. 2015. №1. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/aleksey-nikolaevich-graborov-vydayuschisya-rossiyskiy-oligofrenopedagog-k-130-letiyu-so-dnya-rozhdeniya> (дата обращения: 20.10.2016).
21. Печерникова И.А. Ликвидируем педологические извращения в работе школ//Горьковская область, 1937, №1. С.54.
22. Разумовский А. Изъять из обращения вредную книжку // Нижегородский просвещенец, 1932, №2. С. 50-51
23. Стоюхина Н.Ю. Выдающиеся психологи педагоги в Нижегородском университете (1918-1921 гг.). Н. Новгород: Изд-во Нижегородского университета, 2013. –307 с.
24. Стоюхина Н.Ю. Психологическое образование в Нижнем Новгороде в начале XX в. // Нижегородское образование. 2013. № 3. С. 232-238.

25. Стоюхина Н.Ю. Судьба и научное творчество Серафима Михайловича Василейского // Методология и история психологии. 2010. Т. 5. Вып. 2. С. 115-131.
26. Стоюхина Н.Ю. Из истории становления психологии в Нижнем Новгороде // Psychology. Educology. Medicine. 2015. №3-4. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/iz-istorii-stanovleniya-psihologii-v-nizhnem-novgorode> (дата обращения: 29.09.2016).
27. Тихов Я.И. К вопросу об обучении отсталых детей сборнике // Труды секции гигиены воспитания и образования. Секция гигиены воспитания и образования, состоящая при нижегородском отделе русского общества охранения народного здоровья. Нижний Новгород за 1910-11. 1911, с.51-54.
28. Шутова Н.В., Кисова В.В. Становление и пути развития психологического образования в Горьковском государственном педагогическом институте в 20-80 годы XX века // «Вестник Мининского университета». 2016. № 2.

© Жарова Д.В., Бодрикова А.И., 2017